

ИСКАНДЕР МУРАТОВ

ОДНА НОЧЬ ИЗ ДЕТСТВА...

ОТ АВТОРА
Я РИСУЮ ТВОЕ НЕБО

РАССКАЗЫ

ИНОГДА, К СОЖАЛЕНИЮ, СТРЕМЛЕНИЕ К ЧУЖИМ ИДЕАЛАМ
ЗАТМЕВАЕТ ТУ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, КОТОРАЯ ЕСТЬ РЯДОМ С ТОБОЙ,
НО КОТОРОЙ В ЭТИХ ИДЕАЛАХ, ВОЗМОЖНО, И НЕТ...

Искандер Муратов

Одна ночь из детства... Рассказы

«Издательские решения»

Муратов И.

Одна ночь из детства... Рассказы / И. Муратов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931581-6

«Иногда, к сожалению, стремление к чужим идеалам затмевает ту человечность, которая есть рядом с тобой, но которой в этих идеалах, возможно, и нет...» Да! Сегодня в большинстве случаев так и есть. Или как мы раньше любили говорить: «Человеку нужен человек», но сегодня это вряд ли... И с каждым днем, эта пословица уходит в историю... К сожалению...

ISBN 978-5-44-931581-6

© Муратов И.
© Издательские решения

Содержание

Одна ночь из детства...	6
Бутерброд	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Одна ночь из детства...

Рассказы

Искандер Муратов

Посвящаю моим родителям, любимой и единственной сестре, моей Манюне, моим детям и детям всей планеты. Они и есть смысл моей жизни, моя история, и все то, что я из себя представляю.

© Искандер Муратов, 2018

ISBN 978-5-4493-1581-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Что останется после меня?
Лишь мои книги...*

Одна ночь из детства...

*Иногда я выбегаю в ночь,
Чтобы посмотреть на звездное небо.*

В моей жизни есть немало эпизодов из детства, которые сопровождают меня, порой всплывая в памяти в трудные минуты. Они настолько чётко сохранились в моём подсознании, что с каждым таким воспоминанием я понимаю, насколько они важны для меня и что человеческий разум посылает ту или иную информацию из прошлого в настоящее не просто так.

Помню, мне было лет шесть. Я тогда сильно заболел. Обычная простуда, но с высокой температурой. Я был очень слаб. Мама всё время сидела со мной: то даст лекарства, то заварит какой-нибудь целебный чай, то принесёт каких-либо игрушек, чтобы успокоить после неприятных уколов. Помню людей в белых халатах.

Однажды вечером в комнату вошёл отец.

– Оставь нас вдвоём, – распорядился он.

Мама молча вышла, а отец, подойдя к кровати, аккуратно стянул с меня одеяло и прижал к себе. От слабости я сразу же обнял его, положив свою голову на широкие плечи. Отец погладил меня по спинке, поцеловал в горячий лоб и вынес в коридор.

– Я выйду с ним на свежий воздух. Накинь на него его «чапанчик»!

Мать, молча кивнув, исполнила его просьбу.

Мы вышли во двор. На улице было темно, но по-весеннему тепло.

– Болам, (*перев с Узб. Сынок*) подними голову к небу и посмотри, какие красивые звёзды, – сказал он, чуть приподняв меня.

Я посмотрел на ночное небо. Оно было прекрасным, далёким...

– Красиво, правда? – спросил отец.

– Да, – ответил я.

– Звёзды – это вечность, сынок.

В это время к нам из темноты неожиданно подошёл сосед – дядя Беник.

– А что это вы стоите тут на ночь глядя? – сказал он, угощая меня очищенным апельсином. – На, поешь. Самый лучший на свете витамин! Берта прислала.

Я взял в руки заморский гостинец, поблагодарил дядю Беника. Но есть апельсин не стал – держал в руке.

– Беник, а ты почему не спишь? – спросил отец.

– Да вот не спится что-то... Всё вот мечтаю о переезде. Вышел на кухню чайку заварить, увидел в окно – ты стоишь с малым. Взял апельсин и решил выйти к вам.

– Как Берта?

– Да ничего. Работает. Муж её тоже устроился. – Затем, чуть помолчав, продолжил: – Ну ладно, не буду вам мешать. Побудь с сыном – ты ему сейчас нужнее. А с тобой ещё успеем наговориться вдоволь. А ты, малой, выздоравливай! – сказал он, уходя.

Отец кивнул. Какое-то время мы постояли с ним под огромным небом. Я так и не съел апельсин, сунув его во внутренний карман своего темно бирюзового «чапанчика», сшитого моей любимой бабушкой. Затем обнял отца и положил голову ему на плечо. Он бережно прижал меня к себе и погладил по голове:

– Всё будет хорошо, ты у меня крепкий мальчик! Выздоровеешь, и все забудется...

***

С тех прошло почти тридцать лет. Однажды ночью мне позвонила мать:

– Отец заболел. Диабет замучил его. И печень отказывает, – проговорила она в слезах.

Бросив все дела, я вылетел в родной город. Болезнь прогрессировала. Начались усиленное лечение, бесконечные процедуры... А потом выяснилось, что у отца ещё и цирроз печени. За несколько месяцев от высокого, статного мужчины с густыми волнистыми волосами остался маленький человечек. Он очень сильно похудел, но всё равно держался молодцом – улыбался, а порой даже смеялся, смотря выступления Задорнова по телевизору. Мне было очень тяжело смотреть, как болезнь с каждым днём всё больше и больше забирает моего самого близкого человека, оставляя в его глазах тоску и печаль от невыносимой боли.

В один из таких вечеров я зашёл к нему в комнату. Отец лежал с открытыми глазами. Рядом с ним в тишине сидели медсестра и мать.

– Ну, как он? Говорить может?

– Средне. Но иногда что-нибудь выговаривает.

Несмотря на его слабость и протест медсестры, я взял отца на руки и вынес во двор. Он обнял меня за шею и положил голову на мои плечи. Как в детстве, только наоборот.

– Дадажон, (перев с Узб. Отец) посмотрите на небо, – сказал я. – Помните, когда я был маленьким, вы сказали: «Звёзды – это вечность»?

Отец с трудом поднял голову к небу и, слегка улыбнувшись, ответил:

– Да, сынок, звёзды – это вечность, но мы подвластны времени. И это даже к лучшему... – И, опустив голову, положил её мне на плечи. Я не удержался, прижал его к себе еще сильнее. Хотелось рыдать словно мальчишка, но возраст берёт своё – и я лишь уронил безмолвную слезу, обнимая своего отца, словно ребёнка.

Через несколько дней его не станет...

Опуская завернутое в белый саван бездыханное тело, я спущусь в могилу и долго ещё не буду выходить на поверхность, рыдая, словно мальчишка, обнимая отца, не отпуская... пока не вернется могильщик и толпа людей не испугается доносящегося из могилы рёва.

На третий день поминок, к обеду, к нашим воротам подъедет неприметное такси и из него выйдет сгорбленный старик с тростью. Это дядя Беник. Я узнал его даже через столько лет – подошёл и крепко обнял. Похлопав меня по спине, он сказал:

– Извини, я не мог раньше. Пока дети доставали билеты... пришлось задержаться. Царствие ему... Прими мои соболезнования сынок.

Поздоровавшись со всеми, он тихонько перешёл к дому напротив и присел на старую скамейку под большой чинарой. Я принёс ему туда чайник с зелёным чаем, немного сладостей и вернулся к людям, которые пришли на поминки. А к полудню, когда все начали расходиться, я подошёл и сел рядом с ним:

– Дядя Беник, я постелил вам в гостиной. Спасибо, что приехали.

– Не стоит. Я уже позвонил старому Марку – остановлюсь у них. Спасибо большое. Не приехать было бы предательством по отношению к детству, к нашей дружбе. Хороший был человек. Твой отец очень сильно любил тебя. Помню, как он кричал на весь двор в три часа ночи, что у него родился сын. Перебудил соседей, а меня заставил вытащить мое вино и всех угостить. Представляешь, в три часа ночи! Шебутной он был, но вместе с тем мудрый и справедливый. Теперь от общего двора ничего не осталось, кроме этой старой чинары и скамеечки, – сказав это он погладил кору дерева и краешек скамеечки своими еле дрожащими руками. – Сколько же на своём веку они повидали! Кстати, это дерево посадил ещё мой дед. Я часто вспоминаю, как мы с твоим отцом не раз лазили на него и падали, как делали домики на ветвях, как смотрели на звёзды сквозь молодые ветки... Помню, как будто всё это было вчера, хотя на самом деле – в далёком прошлом. Жизнь наполнена смыслом, сынок. Всё далеко не так просто, как кажется...

С того дня прошло несколько лет. Но каким бы взрослым я не был, и сколько бы седины не появлялось на моей голове. Иногда, хочется снова стать мальчишкой, пусть даже с темпера-

турой, вернуться в ту весеннюю ночь, положить голову на сильные отцовские плечи и ничего не говоря, просто обнять. Ничего не говоря...

Бутерброд

Сегодня я хочу вкратце рассказать про одного близкого мне человека – подругу, актрису театра и кино. Давайте назовем ее, ну, например Ольга. (по просьбе, изменил имя главной героини)

Итак... Она окончила Высшее театральное училище имени М. С. Щепкина, в молодости играла на сценах московских театров, успела засветиться в парочке сериалов и всю жизнь мечтала о главной роли в большом кино, но как-то не удавалось. Она всегда говорила, что ее роль впереди, верила и верит в это до сих пор. Вместе с ней верим и мы – ее близкие друзья.

На днях мы говорили по телефону. Ольга рассказала мне про недавний случай, который произошел с ней. Он показался мне интересным. Постараюсь передать вам ее слова в форме рассказа, чтобы было понятнее...

– Знаешь, мне уже под сорок, вряд ли я сыграю свою большую роль, – с небольшим сожалением в голосе сказала мне Ольга. – Хотя в душе все еще верю в это. Ведь немало актрис сыграли свои главные роли, будучи в зрелом возрасте. Недавно я ходила на кастинг исторического фильма. Им требовалась актриса на роль продавщицы яблок. Снова роль второго плана. «Ну ладно! Хотя бы это, если пройду», – решила я для себя.

Пришла, значит, жду встречи с режиссером. Претенденток на роль оказалось много – молодые и красивые девушки, думаю, что почти все из них окончили лучшие профильные вузы. Одна за другой они заходили в кабинет, где проходил кастинг. Изредка оттуда слышались возгласы: «Яблоки, яблоки...» А потом очередная претендентка выходила. Что интересно, у каждой из них были совершенно разные эмоции: кто-то смеялся, кто-то был крайне удивлен, а кто-то даже громко заявил, что режиссер – идиот! Со слов тех, кто уже вышел с проб, я узнала, что он молод, амбициозен и высокого самомнения. Хотя большинство из них такие. На то они же и режиссеры – главные в съемочном процессе.

Так я прождала до обеда, проголодалась и решила перекусить. Отойдя к окошку, я достала из сумочки бутерброд, сделанный мужем. Он положил его со словами: «Вдруг затянется, покушаешь „на скоряк“!» Едва я откусила от него небольшой кусочек, как, по закону подлости, меня позвали. «Да-да, я здесь», – откликнулась я, быстро завернула бутерброд обратно в фольгу, убрала его в сумку и, протерев рот платочком, побежала за ассистенткой режиссера.

Зайдя в кабинет, я заметила, что режиссер и впрямь был молодым – максимум лет тридцати. Симпатичный брюнет, плотного телосложения с большими карими глазами и серьезным взглядом. Рядом с ним стояла целая орда помощниц.

Мне указали на стул. Как только я села, режиссер улыбнулся и заговорил:

– У вас, по-моему, крошки над губой, аж целых две.

– Ой, простите! Я просто отходила пообедать, это все бутерброд, – мне стало неловко. Про себя я даже поругала мужа с его бутербродом. Зачем я вообще его взяла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.